

От одной несвободы к другой

Мантру о том, что мир стремительно меняется в последние десятилетия, неизбежно повторяет всякий, рассуждающий о проблемах и путях развития экономики и общества. Чаще всего под этими изменениями подразумеваются научно-технологический прогресс и те возможности, которые он открывает перед человечеством с точки зрения улучшения условий жизни и созидательной деятельности. Но есть у данных процессов и другая сторона, которая до недавних пор находилась как бы вне «мейнстрима» конструкций будущего. А именно – изменение системы международных экономических отношений вследствие появления и укрепления новых лидеров и ослабления позиций «героев минувших дней», утраты ими многих прерогатив прежнего влияния. Крах СССР был воспринят его политическими противниками как безусловная победа и возможность определять и направлять мирохозяйственные и политические процессы в том направлении, в каком они считают нужным.

В рамках этой парадигмы США и страны ЕС формировали и развивали систему экономических и политических отношений с новыми суверенными государствами, возникшими на месте бывших советских республик. В их новой картине мира России не отводилось сколь-нибудь значимой роли в процессах интеграции и кооперации с этими странами. Время показало, что они были неправы. Более того, на мировой палитре с каждым годом все более ярко и зримо обозначается роль стремительно растущего Китая – прежде всего, в вопросах развития экономики и, в определенной степени, социальной сферы новых государств. В первую очередь – центральноазиатских республик, а затем – Украины и Белоруссии.

Лейтмотивом преобразований во всех государствах на постсоветском пространстве было не только стремление к реализации амбиций и целей их элит, но и желание большинства граждан ощутить вкус «этого сладкого слова – свобода». Люди устали от доминировавших в СССР норм и правил «демократического

централизма», предполагавшего безоговорочное подчинение принятым решениям (где, когда и кем – это другой вопрос).

В результате мифологизации представлений о свободе «демократизация всех сторон жизни» общества в период перестройки на всем пространстве бывшего СССР привела к тому, что все постсоветские страны, каждая по-своему, проделали путь от одной несвободы (подавления личной инициативы и предприимчивости) к другой, вызванной колоссальными трудностями, а зачастую и невозможностью не только самостоятельного экономического развития, но и поддержания достигнутого ранее уровня жизни значительной части населения. Помощь в преодолении этих трудностей обернулась для молодых демократий утратой политической и экономической независимости, только теперь уже по отношению к «новым» внешним силам.

Отметим, что упомянутая мифологизация в социально-экономическом аспекте имеет две составляющих – внутреннюю и внешнюю¹. Внутренняя – это тот миф о состоянии экономики и путях ее развития, который поддерживается национальными элитами. В рассматриваемый нами период это была прежде всего «абсолютизация всемогущества свободного рынка»². Необходимость его доминирования принималась большинством постсоветских лидеров как аксиома. Остальным пришлось смириться. Как писал И. Валлерстайн³, «Капитализм... это – социальная система, в которой именно те, кто действует по ее правилам, оказывают решающее влияние на социальное целое и задают некие условия, а все остальные должны либо приспособливаться к ним, либо пенять на себя. Это такая социальная система, в которой поле действия (scope) этих правил (закон стоимости) увеличивалось; те, кто навязывал эти правила, становились все менее склонными к социальному компромиссу, эти правила все больше и глубже проникали в социальную ткань, несмотря на то,

---

¹ Постановка проблемы экономической мифологизации в данном ракурсе принадлежит уважаемому коллеге чл.-корр. РАН Р. С. Гринбергу – см.: «Экономическая мифология живет и побеждает. О странной жизни в “постфактическом мире”» // «Независимая Газета». 2018. 24 декабря.

² Там же.

³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. Науч. ред. и предисл. А. И. Фурсова. Изд. 2-е испр. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с. [С. 133].

что общественное противодействие им становилось все сильнее и организованней».

При этом, однако, на стадии обсуждения преобразований на постсоветском пространстве Я. Корнай отмечал: «Ключевой момент преобразований состоит в том, чтобы на первый план выступила частная инициатива, получила юридическую защиту частная собственность... Чем быстрее будет меняться общественный климат, тем эффективнее будет роль частного производства и частной торговли в обеспечении производства и снабжении. Это самое главное условие, которое нужно создать, прежде чем иностранцы будут допущены к восстановлению разрушенной экономики»⁴. Итак, внутренняя мифологизация – подмена роли и значения «долгожданной» частной инициативы сохранением статус-кво тех, кто оказывает влияние на развитие вновь созданной системы «чисто рыночного» капитализма.

Внешняя мифологизация, как отмечает Ф. Оппенгеймер, связана с представлением о том, что «внешние сообщества» помогают «молодым демократиям» в проведении реформ и преобразований исключительно в интересах последних: «Вся мировая история от первобытных времен до наших дней представляет собой не что иное, как непрерывную борьбу между “экономическими” и “политическими” методами»⁵. Анализ положений данной работы привел Д. Травина к выводу о том, что «экономические методы... представляют методы созидания, политические – методы перераспределения, с помощью которых созданное отнимается у того, кому оно принадлежит». «Будем размышлять не о проблеме построения светлого будущего без эксплуатации (которое вряд ли вообще возможно), а о том, почему в реальной жизни одни страны стали богатыми, а другие остались бедными», – предлагает автор⁶.

Статьи тематической подборки настоящего номера «ЭКО» в полной мере подтверждают упомянутые мифологические заблуждения, описывая жизнь постсоветских стран

---

⁴ Корнай Я. Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований / Пер. с англ. М.: Экономика, 1990. 149 с. [С. 3].

⁵ Оппенгеймер Ф. Государство: переосмысление. М.: RUSSTATE.ORG, 2020. [С. 77–78].

⁶ Травин Д. Я. Почему Россия отстала? СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 368 с. [С. 21–22].

«в постфактическом» мире. Так, в Белоруссии, когда ЕС приступил к реализации Восточного проекта, «скоординированная внешняя политика Союзного государства, да и оно само стали рассматриваться... как пережиток прошлого» (статья Е. М. Кузьминой). Воздействие политических методов перераспределения влияния и созданного экономического потенциала на развитие постсоветских стран ярче всего проявилось, вне сомнения, на Украине⁷ и в Прибалтике (статья П. Н. Тесли). Для экономической политики большинства стран, представленных в данном выпуске и в «ЭКО» № 3/2022, присущи «отсутствие их экономического взаимодействия, высокий уровень зависимости от внешних факторов» (статья А. А. Мигранян).

Имеющиеся подвижки по ряду вопросов текущего экономического положения (относительно устойчивый рост уровня жизни в странах Балтии) не сравнимы по масштабам с тем реальным уровнем, который имел место в эпоху СССР. Ни одной из представленных в настоящей подборке стран пока не удалось сформировать сколь-нибудь значимые предпосылки для устойчивого поступательного роста национальной экономики. Среди ключевых причин – мифологизация сформированных в них «рыночных» отношений. На Южном Кавказе – это, по сути, клановая олигополия, мало общего имеющая с развитием и поощрением предпринимательства, в странах Балтии – открытая псевдорыночная среда, регулярно подпитываемая значительными внешними финансовыми инъекциями.

Изменение ситуации, очевидно, невозможно вне демифологизации «достигнутых успехов», без реальной демократизации внутренних экономических процессов, развития и поощрения межгосударственной кооперации и интеграции на постсоветском пространстве. Движение в этих направлениях требует времени, сосредоточенности и взаимного доверия.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В. А.

⁷ Мигранян А. А. Украинский выбор: 30 лет спустя // ЭКО. 2022. № 3. С. 41–61.